

Глава 5.

Ся Цзянь стояла на коленях. Погода в мае была очень жаркая, так что солнце яростно палило у нее над головой. Кровь у нее на лбу уже остановилась, но пот струился по шрамам от кнута. Боль была невыносима.

Простояв на коленях целый час, она почувствовала себя немного не в своей тарелке, ее тело задрожало.

Надзиравшая за ней женщина, увидев, что она плохо стоит на коленях, опрокинула её и ударила ее ногой, да так, что у Цзянь помутилось в глазах и она чуть не потеряла сознание.

Ее глаза потемнели от ненависти, она уперлась руками в землю и кинулась к женщине. Женщина внезапно оступилась и с шумом упала на землю, сильно ударившись головой об пол. Ся Цзянь схватила ее за шею одной рукой и яростно сказала: "Ты тоже старая прислужница смеешь запугивать меня до смерти."

Женщина на её обращение посмотрела ей в глаза и испугалась. Прошло много времени, прежде чем она строго сказала: "Это господин Ся приказал рабыне присматривать за старшей леди. Как смеет старшая леди ослушаться приказа мастера Ся"

Ся Цзянь усмехнулась и опустила на ее руки, ее колени было настолько твердым, что женщина вздрогнула от боли.

Выражение лица Ся Цзянь было холодным и искренним: "Мой отец попросил меня преклонить колени перед табличкой предков, разве я не могу просто преклонить колени прямо здесь?"

Служанка могла только беспомощности терпеть боль. Мудрый человек знал, что лучше не сражаться, когда шансы против него: "Госпожа, простите меня, этот раб знает, что был неправ."

Ся Цзянь стояла неподвижно, все еще опираясь на руки коленями, выражение ее лица было таким же безразличным, как и у ледяной скульптуры.

Около Шэнь Ши* две служанки пришли из дворца, сказать, что императрица-мать вызывает Ся Цзянь, старшую леди особняка премьер-министра.

(*интервал времени с 15 часов до 17 часов)

Наконец глаза Ся Цзянь загорелись. Это была самая трудная битва. Если бы она будет немного неосторожна, то умрет без места захоронения.

Когда служанки забирали ее, госпожа Лин Лун с улыбкой подошла к Ся Цзянь и протянула руку, чтобы привести в порядок ее волосы и одежду. "В конце концов, тыходишь во дворец, чтобы увидеть императрицу-мать, как ты можешь быть такой неопрятной?"

Ее рука скользнула по руке Ся Цзянь, сильно ущипнув ее, ее ненависть внезапно возросла, и она пригрозила тихим голосом: "Ся Цзянь, если ты не умрешь во дворце, я заставлю тебя умереть ещё более уродливой смертью."

Ся Цзянь посмотрела на нее без какого-либо выражения, и вдруг протянув руку ударила ее по лицу, в этой пощечине она использовала всю свою силу, так что повалила госпожу Лин Лун на землю.

Ся Цзянь произнесла следующие слова: "То же самое касается и тебя, жди, когда я вернусь."

Сказав это, она обернулась, посмотрела на двух служанок и с достоинством сказал: "Пожалуйста, показывайте дорогу, няни."

Две служанки посмотрели друг на друга, обе немного удивленные в глубине души. Хотя старшая леди была так неряшливо одета, в ее поведении не было нерешительности. Напротив, в нем чувствовалась какая-то свирепость.

Однако они задавались вопросом, может ли она избежать бедствия войдя сегодня во дворец?

Госпожа Лин Лун погладила себя по лицу и проводила Ся Цзянь обиженным взглядом. Очень хорошо, она запомнит эту пощечину. Если она сможет покинуть дворец живой, она определенно заставит её испытывать боль в тысячи раз сильнее этой пока она не умрет.

Во дворце приготовили экипаж для Ся Цзянь, но она не могла сидеть в экипаже. Няни сказали ей, что она может сидеть только за рулем экипажа.

Любой гражданин, обладающий даром зрения, мог бы сказать, что это императорская карета. Все они узнали девушку в красных свадебных одеждах, чье лицо и тело были изрешечены ранами. Все они пришли посмотреть на свадьбу раньше, и новости распространились быстро. Все знали, что старшая молодая леди из особняка премьер-министра отказалась сесть в свадебный седан и привела в ярость принца Лянь.

Некоторые люди говорили, что она храбрая, другие - глупая, но что бы они о ней ни говорили, все они знали, что на этот раз у нее есть только один исход - смерть!

Разрыв ее помолвки с принцем Лянь означал, что она оскорбила императрицу. Так что не было бы ничего удивительного, если бы ее обезглавили.

Ся Цзянь как восковая статуя, без выражения смотрит вперед. Солнце над ее головой начало опускаться, и она почувствовала головокружение, в ее тело не было ни капли силы, а все, что проносилось перед ее глазами, выглядело как сон.

Карета неслась по голубой каменной дороге, стук копыт лошадей напоминал звон колокола.

Как она могла не знать, каковы будут последствия, если она откажется от брака сегодня, ведь даже самые худшие последствия за это будут не хуже, чем ее брак с принцем Лянь.

Из более чем десяти наложниц во дворце принца Лянь половина из них были инвалидами. К тому же по данным расследования, за последние три года во дворце Лянь было убито не менее 20 наложниц.

Этот принц Лянь просто сумасшедший.

В столице не было высокопоставленных лиц, которые были бы готовы выдать своих дочерей замуж во дворец Лянь, поэтому у него все еще не было супруги.

Естественно, король Лянь не желал жениться на супруге из семьи низкого класса. Выпивая с премьер-министром Ся он хотел пошутить. Но как всем известно, премьер-министр Ся взял и действительно согласился после того как выпил. Так как мог принц Лянь упустить такую возможность?

Принц Лянь, ты должен быть во дворце, иначе мой план будет затруднен.

Ся Цзянь повернула кольцо Управления душой, молча размышляя в своем сердце.

Карета остановилась у западных ворот дворца. Выйдя из кареты, няня сказала Ся Цзянь: "Императрица-мать повелела, что так как 19 июня - годовщина рождения Богини Милосердия, чтобы проявить почтительность вдовствующей императрице, все дворянки, которые войдут во дворец с 19 мая, должны войти через западные ворота, через каждые три шага преклонять колени и девять раз стукнуться головой о землю от Западных ворот."

Ся Цзянь посмотрела на няню и спокойно сказала: "Сыновняя почтительность императрицы-матери к вдовствующей императрице очень трогательна. Министры должны брать пример с императрицы-матери."

Няня тихо сказала: "Тогда попрошу старшую леди опуститься на колени, а потом войти."

Ся Цзянь медленно опустилась на колени. Она знала, что это было только начало.

Пройдя три шага она преклонила колени и девять раз стукнулась головой о землю, чтобы помолиться о благословении для вдовствующей императрицы. Естественно, Ся Цзянь не могла кланяться небрежно. Они должны были быть такими, чтобы очень отчетливо слышать удары о землю.

Две няни последовали за ней, считая: "Один шаг, два шага, три шага, преклоните колени, встаньте, один шаг и два шага..."

Ся Цзянь выслушал команду, и когда пришло время встать на колени, она опустилась на них, а когда пришло время поклониться, он с грохотом поклонилась.

Каждый раз, когда она опускалась на колени, она должна была делать это медленно, а не быстро.

Если скорость была неправильно, Няня скажет ей снова опуститься на колени с холодным лицом, а если поклон будет недостаточно громким, ей придется удариться еще раз.

Пока она шла от западных ворот к гарему, всего за несколько сотен метров, лоб Ся Цзянь распух, и из него сочилась кровь, а ноги и колени болели, как будто их пронзили иголками.

Все перед ней начало двоиться, у нее сильно закружилась голова, а голос няни в ее ушах, казалось, доносился с неба, так далеко, но при этом звук, казалось, взорвался в ее ушах.

Ся Цзянь, это только начало. Ты должна держаться, иначе тебе сегодня снова придется умереть.

Она боялась смерти, она жаждала жить, ведь только живя, можно обрести надежду.

Поэтому, даже если она должна опускаться на колени с окровавленным лицом, она это сделает.

Этот отрезок пути, казалось, длился целую вечность, Ся Цзянь несколько раз хотела упасть в обморок, но вера в то, что нужно жить, поддерживала ее, так что она должна была пройти через это.

Она сдержала гнев и ненависть в своих глазах и, насколько это было возможно, сделала себя

набожной и миролюбивой.

Наконец, она добралась до дворца вдовствующей императрицы.

Ся Цзянь обильно потела, пот, смешивался с ярко-красной кровью и стекал по ней, впитываясь в ее изорванное свадебное платье, что придавало ей неопишимо печальный и демонический вид.

"Старшая госпожа Ся преклоняет колени, императрица разговаривает с принцем-регентом и, естественно, позовет вас, когда закончит." - легкомысленно сказала няня.

Небо постепенно тускнело, а слой оранжевых облаков на горизонте медленно становится светло-желтым.

Ся Цзянь выпрямилась на коленях, напрягая все свои силы, чтобы сдержать дрожь. Она не могла сказать, было ей холодно или жарко, а может быть, это была боль. Из ее распухшего лба сочилась кровь, которая капля за каплей падала на мраморный пол, но выражение ее лица было очень спокойным, как у скульптуры.

Вот так, простояв на коленях полчаса, ее состояние стало таким, что она уже почти не могла выпрямить спину, только тогда из дворца вышла няня и сказала: "Госпожа Ся, императрица-мать вызвала вас во дворец на аудиенцию."

Ся Цзянь почтительно сказала: "Спасибо, няня."

Ей было очень трудно встать, у нее онемели ноги. Она совсем их не почувствовала, даже боль исчезла. Она несколько раз пошатнулась и только тогда стабилизировала свое тело.

<http://tl.rulate.ru/book/81867/3166883>